

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.44.66.024

Состав преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ**Костин Андрей Васильевич**

Магистрант,
Юридический институт,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 36;
e-mail: andriei_kostin_01@mail.ru

Аннотация

Акты судебного толкования, разъясняющие ст. 210 УК РФ, не в полной мере освещают содержание составов преступлений рассматриваемой статьи. Это приводит к затруднительности разграничения отдельных составов преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, и возникновению отдельных «мертвых» норм. Автор статьи анализирует элементы составов преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, и дает определение руководителей преступного сообщества, классифицирует их, приводит их узкое и широкое толкование. Особое внимание автор уделяет вопросам разграничения составов таких преступлений, как координация действий и создание устойчивых связей между организованными группами; выделяет их различия и общие черты на конкретном примере. При квалификации преступлений необходимо установление всех элементов составов, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Наибольшую трудность в последнее время вызывает определение субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, так как законодатель и акты судебного толкования не дают определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, как и самого понятия преступной иерархии. В настоящее время нет тенденции к законодательному совершенствованию уголовно-правового регулирования составов преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Поэтому в актах судебного толкования продолжают появляться многочисленные разъяснения данных норм, а в научной литературе не будут утихать споры по совершенствованию регулирования данных уголовно-правовых деяний.

Для цитирования в научных исследованиях

Костин А.В. Состав преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 12А. С. 217-225. DOI: 10.34670/AR.2024.44.66.024

Ключевые слова

Преступное сообщество, создание преступного сообщества, руководство преступным сообществом, участие в преступном сообществе, участие в собрании организаторов преступного сообщества, преступная иерархия.

Введение

Статья 210 УК РФ содержит в себе множество составов преступлений, в том числе и квалифицированных. В настоящее время существуют трудности по разграничению отдельных составов, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ. Также в уголовном законодательстве отсутствует определение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, и определение самой преступной иерархии, что делает затруднительным применение ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Основная часть

Ст. 210 УК РФ находится в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», что позволяет обозначить родовый объект этой группы преступлений как совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность в широком смысле слова, а также общественный порядок в широком смысле слова. Видовым объектом выступает общественная безопасность. В литературе принято представлять расширенное толкование данного объекта. Так, А. И. Рарог в качестве видового объекта выделяет «общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия жизни людей и общества в целом, их спокойствие, общественный порядок, нормальную деятельность предприятий, учреждений и организаций и обеспечивающие безопасность при проведении различного рода работ и при обращении с общепасными предметами» [Рарог, Иногамова-Хегай, Чучаева, 2008, 220]. Непосредственным объектом выступают общественные отношения, оказывающиеся в сфере обеспечения общественной безопасности.

Объективная сторона ч. 1 ст. 210 УК РФ состоит из альтернативных действий, таких как:

- Создание преступного сообщества (преступной организации).
- Руководство таким сообществом.
- Руководство входящим в него (нее) структурным подразделением.
- Координация преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами.
- Создание устойчивых связей между ними.
- Разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами.
- Раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между ними.

У данного деяния формальный состав, то есть оно считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из альтернативных действий.

Для раскрытия содержания объективной стороны необходимо охарактеризовать каждое действие, входящее в нее.

Под созданием преступного сообщества понимается его создание не как процесс, а как конечный результат. Но стоит отметить, что в литературе имеется и противоположная точка зрения. Так, С.В. Петров указывает, что «Создание преступного сообщества необходимо рассматривать как процесс, содержанием которого является совокупность мероприятий, направленных на достижение определенной цели – образование преступного формирования, обладающего признаками, указанными в ст. 210 УК РФ» [Петров, 2015, 142].

Однако судебная практика идет по другому пути. Пункт 7 ПП ВС № 12 определяет, что уголовная ответственность за создание преступного сообщества «наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества...» (пост. Пленума ВС РФ №12,

п. 7). В качестве обоснования того, что под созданием преступного сообщества понимается конечный результат, также можно указать следующее: уголовная ответственность за действия лиц, направленные на создание преступного сообщества, если в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от данных лиц, обстоятельствам, они не привели к созданию преступного сообщества, подлежат квалификации как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества (пост. Пленума ВС РФ №12, п.8).

Постановление Пленума ВС РФ № 12 определяет, что под руководством преступным сообществом или его структурным подразделением следует понимать осуществление управленческих или организационных функций в отношении преступного сообщества, его структурного подразделения и участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (пост. Пленума ВС РФ №12, п.10).

Законодательство и акты судебного толкования не содержат в себе информации относительно руководителя преступного сообщества. Если исходить из расширенного толкования данной дефиниции, то руководство можно разделить на единоличное и коллегиальное. Последнее можно в свою очередь разделить на коллегиальное по горизонтали и коллегиальное по вертикали. Например, коллегиальное руководство по вертикали подразумевает иерархичную структуру сообщества, где у каждой его структурной единицы существуют руководители, имеющие определенную свободу действий, но по определенным вопросам подчиняющиеся другому руководителю, стоящему выше в иерархии. Коллегиальное руководство по горизонтали подразумевает несколько руководителей, занимающих одно положение в преступной иерархии и совместно руководящих преступным сообществом.

В литературе высказывается мнение, что руководитель преступного сообщества – это лицо, выше которого в преступной иерархии никто не стоит. Данный подход к определению руководителя преступного сообщества можно обозначить как узкое толкование. По нашему мнению, узкое толкование противоречит действующему законодательству, так как противоречит самой диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ в части коллегиального руководства по вертикали; данный подход исключал бы возможность привлечения лиц, руководящих структурным подразделением преступного сообщества, к уголовной ответственности за руководство. Кроме того, данное толкование создает проблему для привлечения к уголовной ответственности за руководство преступным сообществом лиц, которые осуществляют коллегиальное руководство по горизонтали. Например, пятеро лиц, имеющих один статус в преступном сообществе, находясь на одной иерархической ступени, осуществляют коллегиальное руководство, имея сложную систему сдержек и противовесов. В связи с этим узнать, кто конкретно из них занимает высшее положение, проблематично. Можно предположить два исхода в данной ситуации. Во-первых, можно привлечь к уголовной ответственности всех пятерых, так как выше их всех никто не стоит. Во-вторых, можно толковать данное положение так, что каждый из пятерых стоит друг за другом, тем самым нет лица, выше которого никого бы не было. В связи с этим могут возникнуть проблемы с привлечением данных лиц к ответственности за руководство преступным сообществом.

Законодательство и акты судебного толкования также не уточняют, определяется ли под руководством процесс или окончанный результат. С. В. Петров считает, что руководство преступным сообществом необходимо определять окончанным составом преступления с того момента, когда лицо, признанное и поддерживаемое участниками в качестве лидера, отдаст хотя бы одно управленческое распоряжение [Петров, 2015, 144].

Под координацией преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами понимается их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество, для совместного достижения целей, ради которых создавалось преступное сообщество (пост. Пленума ВС РФ №12, п.11).

Под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию и совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Следует выделить общие черты и различия координации преступных действий и создания устойчивых связей между объединением организованных групп. Общим является то, что в деянии участвуют две группы и более. Различие – в том, что при координации действий две группы напрямую друг с другом не взаимодействуют. Например, лицо сообщает по телефону одной группе, чтобы они в 22:00 вскрыли замки на гараже и скрылись с места, потом сообщает по телефону другой группе, чтобы они в 23:00 похитили автомобиль из данного гаража, где замки уже будут вскрыты. Таким образом, две отдельные группы не взаимодействуют напрямую. А при создании устойчивых связей данное лицо приглашает на встречу обе группы, где всем сообщает, чтобы обе группы выдвинулись на место преступления в 22:00, одна группа должна взломать замки, а вторая похитить автомобиль, после чего они должны совместно скрыться с места преступления.

Уголовный кодекс РФ и разъяснения Пленумов ВС не разъясняют, что понимать под разработкой планов и созданием условий для совершения преступлений такими группами. Главный вопрос – какую цель должен преследовать план, то есть нужно ли трактовать данное понятие узко или расширенно? Например, в узком понимании план может быть непосредственно направлен на совершение преступлений. В расширенном толковании можно сделать вывод, что план не обязательно направлен на совершение преступлений, а может, например, относиться к финансово-хозяйственной деятельности преступного сообщества и т.д.

Раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между ними законодательством и разъяснениями Пленумов ВС также не разъясняется. Можно предположить, что имеется в виду раздел по любому основанию. Например, раздел сфер преступного влияния можно классифицировать в зависимости от территории, сферы деятельности, времени, потерпевших и т.д. Под разделом преступных доходов также можно понимать любое основание, послужившее критерием для распределения материальных благ: положение в преступной иерархии, роль в совершении преступления и т.д.

Субъектом организации и руководства преступного сообщества является общий субъект.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, предусматривает прямой умысел.

Часть 1 ст. 210 УК РФ регламентирует создание преступного сообщества, само преступное сообщество создается с целью совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

После анализа элементов состава преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, необходимо выделить элементы состава преступления – участие в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ).

Как было сказано ранее, объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ,

выступает общественная безопасность.

Объективная сторона ч. 2 ст. 210 УК РФ состоит из такого действия, как участие в преступном сообществе.

Также у данного преступления формальный состав, то есть оно считается оконченным с момента фактического участия либо совершения хотя бы одного из преступлений в составе преступного сообщества или иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества.

Стоит отметить, что уголовная ответственность за участие в преступном сообществе наступает в случае, когда руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему.

Под участием в ПП ВС РФ № 12 рекомендуется понимать широкий круг действий: «вхождение в состав сообщества, разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений и т. п.)» (пост. Пленума ВС РФ №12, п.15).

Законодательство и Пленум Верховного суда РФ не регламентируют, как именно должно проявляться вхождение лица в преступное сообщество. Но отдельные разъяснения можно встретить в доктрине: «участие в преступном сообществе проявляется во вступлении лица в такое сообщество, состоящем в даче согласия быть участником данного сообщества, принятии на себя обязательств и функциональных обязанностей, возлагаемых организатором или руководителем сообщества либо сообществом в целом, включая их выполнение и т.д.» [Агапов, 2005, 92].

Для того, чтобы указанное преступление было закончено, необходимо совершение хотя бы одного действия, которое можно квалифицировать как участие.

Необходимо отметить, что лица могут не состоять в преступном сообществе, но при этом выполнять для этого сообщества действия, указанные в списке п. 15 ПП ВС РФ № 12, к которым относятся «...предоставление информации о финансовом положении клиентов. В данном случае действия следует оценивать как пособничество в преступлении по ч. 5 ст. 33 УК РФ, ч. 2 ст. 210 УК РФ» (пост. Пленума ВС РФ №12, п.15). Указанный пункт под пособничеством понимает оказание юридической, медицинской или иной помощи лицам, причастным к преступной деятельности такого сообщества.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, является общий субъект.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, также предусматривает прямой умысел.

Кроме того, ч. 1.1 ст. 210 УК РФ криминализирует не только участие в преступном сообществе, но и участие в собрании организаторов, руководителей или иных представителей преступных сообществ и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Объектом преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, выступает общественная безопасность.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, состоит из действий, таких как участие в собрании организаторов, руководителей или иных

представителей преступных сообществ и (или) организованных групп.

Стоит отметить, что само по себе собрание указанных лиц не носит какой-либо общественной опасности, так как данное собрание может быть не связано с криминальной деятельностью (пост. Пленума ВС РФ №12, п.13).

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, является общий субъект.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, также предусматривает прямой умысел.

Статья 210 УК РФ содержит в себе квалифицированные составы, описываемые в ч. 3 и ч. 4.

Состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 210 УК РФ, является квалифицированным составом по отношению к преступлениям, предусмотренным ч. 1, ч. 1.1, ч. 2 ст. 210 УК РФ. В свою очередь, состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 210 УК РФ, является квалифицированным составом по отношению к преступлениям, предусмотренным ч. 1 и ч. 1.1 ст. 210 УК РФ. Особенности данных составов преступлений в том, что субъектом выступает специальный субъект, соответственно, объект и объективная сторона совпадают с основными составами преступления.

В ч. 3 ст. 210 УК РФ субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, имеющее служебное положение.

Под использованием служебного положения в целях совершения указанных деяний п. 23 ПП ВС РФ № 12 понимает не только умышленное использование лицом своих служебных обязанностей, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества и (или) участие в нем (пост. Пленума ВС РФ №12, п.23). Доктрина более расширенно толкует данное положение. П. В. Агапов пишет, что «под использованием служебного положения современная судебная практика обычно понимает осуществление лицом своих властных или иных служебных полномочий либо использование форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, а равно использование авторитета и значимости занимаемой должности, нахождения в подчинении иных служащих, в отношении которых осуществляется руководство со стороны виновного лица» [Агапов, 2005, 58].

В ч. 4 ст. 210 УК РФ субъектом выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, занимающее высшее положение в преступной иерархии.

Законодатель и Пленум Верховного Суда РФ не раскрывают понятия преступной иерархии, не устанавливают понятий звеньев этой иерархии, не устанавливают, кто является лицом, занимающим высшее положение. Неизвестно, где должно быть это высшее положение – на территории района, города, субъекта, федерального округа или страны, так как преступная организация может осуществлять свою деятельность во множестве субъектов РФ, и данная система, основанная на территориальном признаке, может иметь место. Понятия «преступная иерархия», «высшее положение» не имеют постоянного, четко сформулированного содержания, таким образом, понятие «высшее положение в преступной иерархии» относится к оценочным [Беларева, 2021, 73].

Пункт 24 ПП ВС РФ также не дает разъяснений по данному вопросу, а лишь регламентирует, что судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии и в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или руководству преступным сообществом либо по иным действиям, входящим в объективную сторону ч. 1 ст. 210 УК РФ, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в

преступном сообществе. О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п. (пост. Пленума ВС РФ №12, п.24). В доктрине под «преступной иерархией» понимается система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций. Существующий негласный «табель о рангах» (стратификация) закрепляет положение в иерархии того или иного члена криминального сообщества [Годунов, 2008, 60]. Но стоит отметить, что эти правила, традиции и стратификация никак законодателем и судами не признаны. Это также является фактором, препятствующим применению данной нормы в связи с отсутствием необходимых дефиниций. А.Н. Мондохонов указывает на эту проблему; в своих трудах он пишет, что «для создания единообразной правоприменительной практики потребуется своего рода легализация сведений о «преступной иерархии» и лицах, ее составляющих. Другими словами, государство должно признать наличие преступного государства со своими законами» [Мондохонов, 2010, 55].

Заключение

При квалификации преступлений необходимо установление всех элементов составов, предусмотренных ст. 210 УК РФ.

Наибольшую трудность в последнее время вызывает определение субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, так как законодатель и акты судебного толкования не дают определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, как и самого понятия преступной иерархии.

В настоящее время нет тенденции к законодательному совершенствованию уголовно-правового регулирования составов преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Поэтому в актах судебного толкования продолжают появляться многочисленные разъяснения данных норм, а в научной литературе не будут утихать споры по совершенствованию регулирования данных уголовно-правовых деяний.

Библиография

1. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. Саратов, 2005. 114 с.
2. Беларева О.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и правоприменения // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. 2021. С. 72-75.
3. Годунов И.В. Организованная преступность от расцвета до заката. М.: Академический проект, 2008. 613 с.
4. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
5. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
6. Мондохонов А.Н. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. 2010. № 5. С. 53-57.
7. Петров С.В. К вопросу содержательного толкования признаков объективной стороны создания или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // Известия Юго-западного государственного университета. 2015. № 6 (63). С. 140-149.
8. Рарог А.И., Иногамова-Хегай Л.В., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 255.
9. Российская Федерация. Верховный Суд. Пленум. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление от 10.06.2010 г. № 12.

10. Simon J. Introduction: Crime, Community, and Criminal Justice // California Law Review. – 2002. – T. 90. – №. 5. – С. 1415-1422.

The composition of crimes under Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation

Andrei V. Kostin

Master's Student of Law Institute,
National Research Tomsk State University,
634050, 36, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: andrei_kostin_01@mail.ru

Abstract

Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation contains two main formal composition of a crime, one of which provides for many alternative actions, as well as two qualified composition of a crime. The article analyzes the signs of the objective side of the composition of a crime, considering the provisions of acts of judicial interpretation of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main difficulty in law enforcement arises when differentiating such composition of a crime as coordinating the actions of organized groups and creating stable links between them. In this regard, the author of the paper gives an example of the differentiation of such a composition of a crime. In addition, the Criminal Code established responsibility not only for the creation, leadership and participation in the activities of a criminal community, but also for the very fact of leadership in the criminal hierarchy. However, the content of the concept of "the highest position in the criminal hierarchy" was not disclosed by the Criminal Code of the Russian Federation. The terms "criminal hierarchy" and "superior position" themselves do not have a permanent, clearly formulated content, which leads to difficulties in applying this norm.

For citation

Kostin A.V. (2023) Sostav prestuplenii, predusmotrennykh st. 210 UK RF [The composition of crimes under Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (12A), pp. 217-225. DOI: 10.34670/AR.2024.44.66.024

Keywords

Criminal community, creation of a criminal community, leadership of a criminal community, participation in a criminal community, participation in a meeting of organizers of a criminal community, criminal hierarchy.

References

1. Agapov P.V. (2005) *Organizatsiya prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii): ugolovno-pravovoy analiz i problemy kvalifikatsii* [Organization of a criminal community (criminal organization): criminal law analysis and qualification problems]. Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2. Belareva O.A. (2021) Vysshee polozenie v prestupnoi ierarkhii: problemy tolkovaniya i pravoprimereniya [The highest position in the criminal hierarchy: problems of interpretation and law enforcement]. In: *Ugolovno-ispolnitelnaya*

-
- sistema segodnya: vzaimodeistvie nauki i praktiki* [The penal enforcement system today: the interaction of science and practice].
3. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
 4. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
 5. Godunov I.V. (2008) *Organizovannaya prestupnost' ot rastsveta do zakata* [Organized crime from its heyday to its decline]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
 6. Mondokhonov A.N. (2010) Spetsial'nyi sub"ekt organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii) ili uchastiya v ntm (nei) [A special subject of the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her)]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 5, pp. 53-57.
 7. *O sudebnoi praktike rassmotreniya ugovnykh del ob organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii) ili uchastii v nem (nei): postanovlenie ot 10.06.2010 g. № 12* [On the judicial practice of considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it: resolution of 10.06.2010 No. 12].
 8. Petrov S.V. (2015) K voprosu soderzhatel'nogo tolkovaniya priznakov ob"ektivnoi storony sozdaniya ili uchastiya v deyatelnosti prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizatsii) [On the issue of meaningful interpretation of the signs of the objective side of the creation or participation in the activities of a criminal community (criminal organization)]. *Izvestiya Yugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Southwestern State University], 6 (63), pp. 140-149.
 9. Rarog A.I., Inogamova-Khegai L.V., Chuchaev A.I. (red.) (2008) *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast* [Criminal law of the Russian Federation. The special part]. Moscow: INFRA-M Publ.
 10. Simon, J. (2002). Introduction: Crime, Community, and Criminal Justice. *California Law Review*, 90(5), 1415-1422.